

65.51035

90035

A72

W

1117
Апрон. кам. № 2014
Сучет. кам. № 74 Омд. П
190
228

Набед Аспеткан 1262
Набед Румбкан 275. анд X ан
544 — X

22

9(43.8):2

9-95.

~~Житомирська~~
Житомирська
№ 10890

~~Житомирська~~
ПЕРЕДРІВНО

ОЧЕРКЪ

ОТНОШЕНІЙ ПОЛЬСКАГО ГОСУДАРСТВА КЪ ПРАВОСЛАВІЮ И ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

~~ЖИТОМИРСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ БИБЛИОТЕКА
№ 10890~~

Изданіе, состоящей при Киевскомъ, Подольскомъ и Волыньскомъ
Генералъ-Губернаторъ, Временной Комиссiи для разбора
древнихъ актовъ.

Житомирська
Областна бібліотека
№ 33022

ЖИТОМИРСКОЙ
РУССКОЙ
ПУБЛИЧНОЙ
БИБЛИОТЕКИ.

КИЕВЪ.

Въ Типографіи Киевопечерской Лавры.

ЖИТОМИРСКАЯ
ОБЛАСТНА БИБЛИОТЕКА
Дел. № 29748

1866
ВЪ КИЕВѢ У МАГАРИНЪ С
СТЕФАНА ИВАНОВА
ЛИТОВА.
ВЪ КИЕВѢ СЪ 1830г.

49

63.3(0)5
9(и)3
0-95

94:271.2](438:477) "16/17"

МК
Ф

Печатать дозволяется. Киевъ, 1866 года, Января 10 дня.

Председатель Комиссiи Тайный Советникъ М. Юзефовичъ.

81735

ОЧЕРКЪ
ОТНОШЕНІЙ
ПОЛЬСКАГО ГОСУДАРСТВА
КЪ ПРАВОСЛАВІЮ
И
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Кіевская археографическая Коммиссія, въ издаваемомъ очеркѣ, имѣла въ виду совокунить, въ исторической послѣдовательности, всѣ законодательныя мѣры, которыми польское правительство старалось вытѣснить изъ своихъ предѣловъ православіе и замѣнить его латинствомъ. Въ этомъ очеркѣ нѣтъ, поэтому, новыхъ фактовъ; но факты, въ немъ собранные, не были еще никогда сгруппированы, а потому о правительственной системѣ Польши, относительно православія, трудно было

составить себѣ ясное и отчетливое представление.—Вотъ почему мы думаемъ, что издаваемый очеркъ не будетъ лишень для нашей публики ни историческаго интереса, ни современнаго значенія.

Предсѣдатель Комиссiи М. Юзефовичъ.

ОЧЕРКЪ
ОТНОШЕНІЙ
ПОЛЬСКАГО ГОСУДАРСТВА
КЪ ПРАВОСЛАВІЮ
И
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

Систематическое преслѣдованіе польскимъ правительствомъ православія и православной церкви началось съ послѣднихъ лѣтъ XVI столѣтія,—съ того именно времени, когда, руководимый іезуитами, Сигизмундъ III задумалъ, посредствомъ церковной уніи, подчинить православную церковь папѣ, и успѣлъ склонить въ пользу своей политики кіевского митрополита Михаила Рогозу и большинство православныхъ епископовъ, находившихся въ предѣлахъ Рѣчи

Посполитой. Но въ началѣ, эта политика не принимала официальнаго характера: православный элементъ былъ слишкомъ силенъ для того, чтобы можно было его подавить сразу, онъ имѣлъ слишкомъ много защитниковъ, не дозволявшихъ вносить въ законы враждебныя для православной церкви постановленія. Съ одной стороны, многочисленные и могущественные православные дворянскіе роды, своимъ вліяніемъ въ сенатѣ и своимъ голосомъ на сеймѣ, заставляли королей гарантировать, при каждомъ представившемся случаѣ, свободу вѣроисповѣданія; съ другой стороны, не подавленное еще и развивавшееся въ то время козачество поддерживало православную церковь силою оружія. Крімъ того, иногда необходимость вѣротерпимости вытекала изъ политическихъ плановъ нѣкоторыхъ королей, какъ-напримѣръ, Владислава IV, стремившагося снискать себѣ точку опоры въ угнетаемыхъ слояхъ Рѣчи Посполитой, для борьбы съ преобладающимъ шляхетствомъ. Наконецъ, на кievскомъ митрополичемъ столѣ возсѣдали святители, какъ Петръ Могила, блиставшіе среди современнаго общества умомъ, образованіемъ и удивительнымъ политическимъ тактомъ. Они умѣли поль-

зоваться всеми выше приведенными обстоятельствами, умѣли группировать все благопріятныя для православія силы и составлять изъ нихъ крѣпкій оплотъ противъ правительственнаго натиска католицизма. Поэтому и давленіе католическое, въ продолженіе всей первой половины XVII в., имѣетъ болѣе видъ частныхъ насилій и правительственной интриги, чѣмъ гнета, возводимаго въ законную норму.— Давленіе это развивается, со стороны правительства, рядомъ административныхъ мѣръ, направленныхъ къ стѣнснію православныхъ, къ поощренію безнаказанности наглыхъ обидъ, наносимыхъ ревнителямъ православія, и къ поддержанію ревностной іезуитской пропаганды въ школахъ, въ проповѣдяхъ, въ частныхъ сношеніяхъ. Короли надѣляются чинами, должностями, сенаторскими мѣстами, доходными староствами, всякими бенефиціями, исключительно католиковъ и, особенно, переходящихъ изъ православія въ католицизмъ, и, не смотря на всевозможную преданность и заслуги, обходятъ людей православныхъ остававшихся вѣрными своей церкви. Православные дворянскіе роды, въ слѣдствіе этого, бѣднѣютъ или, болѣею частью, не выдерживаютъ и поддаются заман-

чивой іезуитской пропагандѣ, подкрѣпленной надеждою на мірскія блага. Такой характеръ борьбы продолжается съ 1596 по 1660 годъ. За все это время мы не находимъ ни одного постановленія, внесеннаго въ польскіе законы въ ущербъ православію, хотя знаемъ, что на дѣлѣ православіе тяжело страдало въ борьбѣ съ уніей.

Но съ шестидесятихъ годовъ XVII столѣтія образъ дѣйствій правительства и общества рѣзко перемѣняется. На престолѣ польскій возсѣлъ Янъ-Казиміръ, бывший іезуитскій монахъ, подчинившійся душою и тѣломъ вліянію своего ордена и, по характеру, склонный къ крутымъ и насильственнымъ мѣрамъ. Въ самый день своей коронаціи онъ далъ обѣтъ—не предоставлять ни одного мѣста въ сенатѣ, ни одной должности, ни одного староства некаатолику ¹⁾.—Между тѣмъ православное общество было ослаблено окончательно выше указанными мѣрами. Дворяне окатоличились. Козаки, боровшіеся долго за свободу вѣроисповѣданія, разорвали связь съ Польшею и подчинились Россіи. Въ уступленной Польшѣ, по

¹⁾ Моравецкій, польскія древности, I, 193.

#смерь Яна Казиміра Брандербургскаго

андрусовскому договору, западной половиной Южнорусскаго края, въ Литвѣ и Бѣлой Руси, оставались только православные крестьяне, мѣщане и духовенство. Но крестьяне были совершенно порабощены дворянами; мѣщане хотя и пользовались собственнымъ судомъ и управою, но въ дѣлахъ государственныхъ голоса не имѣли; а о приѣмахъ, употребленныхъ польскимъ правительствомъ для устранения православнаго духовенства, узнаемъ далѣе. Защищать православіе было некому и, съ этого времени, гнетъ начинаетъ принимать все болѣе и болѣе officialный характеръ. Въ 1667 году вышло первое сеймовое постановленіе, стѣснительное для православія. Въ силу этого постановленія, униатское духовенство освобождалось отъ постоя и другихъ военныхъ повинностей ¹⁾, которыя должны были тяготѣть исключительно на православномъ духовенствѣ. Въ то время, мѣра эта была не маловажна: полное отсутствіе дисциплины въ польскомъ войскѣ, своеволіе составлявшей его шляхты, дѣлали изъ постоя неизбѣжный источникъ разоренія и неисчислимыхъ обидъ для хозяина.

¹⁾ Volumina legum, т. IV, стр. 474, § 58.

Цѣлыя сотни доказательствъ на это существуютъ въ актахъ кievскаго централнаго Архива. Да и шляхтичи, установившіе приведенный законъ на сеймѣ, понимали прекрасно его значеніе, ибо, вмѣстѣ съ тѣмъ, они постоянно требовали и постановляли, чтобы постои войскъ не распространялся на шляхетскіе дворы и имѣнія, а размѣщался исключительно въ имѣніяхъ и староставахъ королевскихъ.

Велѣдъ за тѣмъ, въ 1668 и 1675 годахъ, вступавшіе на польскій престолъ короли, Михаилъ Вишневецкій и Іоаннъ III Собѣскій, обязывались къ повторенію присяги, данной Яномъ-Казиміромъ о томъ, что они будутъ предоставлять должности и староства исключительно католикамъ ¹⁾.

На сеймѣ 1676 года былъ постановленъ законъ, которымъ православнымъ всѣхъ словій, подъ опасеніемъ смертной казни и конфискаціи имущества (*sub poena colli et confiscationis bonorum*), воспрещалось, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, выѣзжать за границу или пріѣзжать оттуда, и строго поручалось пограничнымъ старостамъ слѣдить за исполненіемъ

¹⁾ Морачевскій, польскія дрезности, I, 193.

этого закона ¹⁾. При разстройствѣ православной іерархіи въ предѣлахъ Польши, мѣра эта стремилась къ тому, чтобы православные не могли получать поддержки извнѣ и чтобы заставить православныхъ священниковъ принимать рукоположеніе отъ епископовъ униатскихъ, такъ-какъ православныхъ епископовъ въ предѣлахъ Польши не было (о чемъ увидимъ ниже), а общеніе съ пастырями, живущими въ Россіи и Молдавіи, пресѣкалось.—Запретъ этотъ продолжался весьма долго. Мы находимъ подтвержденіе этого закона на сеймахъ 1678 и 1699 годовъ ²⁾. Въ 1696 году, новый король, Августъ II, бывший Саксонскій курфирсть, повторилъ опять присягу своихъ предшественниковъ относительно исключенія изъ должностей лицъ не католическаго исповѣданія ³⁾. На первомъ сеймѣ, бывшемъ въ его царствованіе, въ 1699 году, опредѣлено было изданіе новаго закона противъ православныхъ. Закономъ этимъ только униаты допускались къ исправленію выборныхъ магистратскихъ должностей; православные же признавались неспособными къ

¹⁾ Uolumenta legum, m. V, стр. 160, § 39.

²⁾ Uolum. legum, V, стр. 96, § 24, и VI m., стр. 35, § 21.

³⁾ Морачевскій, польскія древности, I, 193.

отправленію ихъ. Православнымъ, также, наравнѣ съ евреями, запрещалось навсегда жить въ Каменцѣ, самомъ торговомъ и пользовавшемся магистратскими учрежденіями городѣ ¹⁾. Въ слѣдствіе сеймоваго распоряженія, православныя церкви въ городѣ были опечатаны и духовенство изгнано изъ него ²⁾. Далѣе, на сеймѣ 1712 года, издавъ былъ законъ, въ силу котораго запрещалось банцлерамъ прикладывать государственную печать ко всякимъ актамъ, даже къ актамъ королевскаго помилованія, если только акты эти, прямо или косвенно, вообще или въ частности, содержали что-либо выгодное для лицъ не католическаго вѣроисповѣданія ³⁾. Такимъ образомъ, послѣдніе лишались покровительства закона и предоставлялись на произволъ буйства ничѣмъ необузданной католической шляхты.

Послѣ смерти Августа II, конфедераціею, устроенною во время междуцарствія, въ 1732 году, постановленія которой получили силу закона, опредѣлены были слѣдующія узаконенія: „церковь католическая не должна терпѣть

¹⁾ Uolum. legum, VI, стр. 35, § 19 и 21.

²⁾ Книга городская каменецкая, тамбовская и лютская за 1699—1700 г. № 3954, л. 21.

³⁾ Морачевскій, польск. древ., I, 193.

„рядомъ съ собою, никакимъ образомъ, другихъ
„вѣроисповѣданій; иновѣрцы, т. е. православ-
„ные и протестанты, лишаются права избранія
„въ депутаты на сеймы, въ трибуналы (област-
„ные суды) и въ спеціальныя комиссіи, со-
„ставленныя по какимъ бы то ни было дѣламъ.
„Права ихъ сравниваются съ правами евреевъ. X
„Духовные ихъ не должны явно по улицамъ X
„ходить со св. дарами; крещеніе, бракъ, похо- X
„роны, они имѣютъ право совершать не иначе, X
„какъ съ разрѣшенія католическаго епископа, за X
„установленную послѣднимъ плату. Публичныя X
„похороны воспрещаются иновѣрцамъ вовсе: X
„они должны хоронить мертвыхъ ночью. Въ X
„городахъ иновѣрцы должны присутствовать X
„при католическихъ крестныхъ ходахъ. Въ се- X
„лахъ не должны имѣть колоколовъ при цер- X
„квахъ. Дѣти, рожденныя отъ смѣшанныхъ бра- X
„ковъ, должны причисляться къ католической X
„церкви, и даже православные пасынки отчима X
„католика должны принимать католичество. X
„Каноническіе законы католиковъ должны быть
„обязательны и для иновѣрцевъ“ ¹⁾). Напрасно,

¹⁾ Морачевскій, польск. древности, 1, 195. — Въ петербургскомъ изданіи Volumina Legum, J. Огрызко, постановленія конфедераціи 1732 г. не внесены; однако-жъ въ приведенномъ ниже трактатѣ съ Россією 1775 г. видно, что постановленія эти имѣли силу закона.

33022

послѣ изданія этого закона, всѣ протестантскія державы, Англія, Пруссія, Данія, Голландія, Швеція и, сильнѣе всѣхъ, православная Россія, употребляли всѣ зависѣвшія отъ нихъ усилія, чтобы облегчить участь православныхъ и протестантовъ въ Польшѣ. Дипломатическія ноты, самыя рѣшительныя требованія Россіи, безпрестанные протесты иностранныхъ пословъ, все это оставлялось безъ вниманія и королемъ и сенатомъ и сеймами и католическимъ духовенствомъ. Напротивъ того, при каждомъ удобномъ случаѣ, прибавлялась къ законамъ, уже существующимъ, новая какая-нибудь стѣснительная мѣра: такъ, на сеймѣ 1764 года, постановлено было карать смертью тѣхъ, кто перейдетъ изъ католицизма въ другое вѣроисповѣданіе, и определено было записывать въ крѣпостные сыновей православныхъ священниковъ, если они до 15-лѣтняго возраста не выберутъ себѣ рода жизни ¹⁾. Въ 1766 году епископъ Краковскій Солтыкъ предложилъ сейму объявить врагомъ отечества каждаго, кто осмѣлится сказать на сеймѣ рѣчь въ пользу иновѣрцевъ. Предложеніе это было принято съ восторгомъ и полу-

¹⁾ Volum. legum, VII, стр. 8 и 40.

чило силу закона ¹⁾. Тогда всё дворяне не- католики составили союзъ (конфедерацію) и, требуя равноправности и терпимости въ роисповѣданій, обратились за помощію къ Россіи и къ протестантскимъ державамъ.— Императрица Екатерина II приняла союзъ подъ свое покровительство, и только рѣшительныя угрозы русскаго посланника князя Репнина и страхъ передъ Русскими войсками, заставили одуматься сеймъ, созванный королемъ по настоянію Репнина. На этомъ сеймѣ назначена была комиссія изъ 70 лицъ, которая заключила съ Репнинымъ трактатъ, хотя отчасти облегчавшій участь православныхъ въ Польшѣ. Трактатомъ этимъ опредѣлено: католическая религія въ Польшѣ признается господствующею, переходъ изъ нея въ другое въ роисповѣданіе почитается преступленіемъ; но за то православнымъ предоставляется право поддерживать, строить и содержать церкви, дома церковныя, школы, больницы. Духовнымъ дозволялось свободно напущивать больныхъ, хоронить публично умершихъ, отбывать крестныя ходы; они освобождались отъ зависимости отъ польскихъ епис-

¹⁾ Моравенскій, польск. древа. I, 196.

дзовъ и отъ даней, платимыхъ въ пользу послѣднихъ; дѣтямъ, рожденнымъ отъ смѣшанныхъ браковъ, дозволено было слѣдовать: сыновьямъ—вѣроисповѣданію отца, дочерямъ—матери. Православные освобождались отъ обязательнаго присутствія при католическихъ крестныхъ ходахъ и, для разбирательства религіозныхъ столкновеній, устроенъ былъ смѣшанный судъ изъ 17 католиковъ и 8 протестантовъ и православныхъ. Наконецъ, обѣщано было королемъ сохраненіе равноправности при раздачѣ должностей ¹⁾.

Но это облегченіе, доставленное вліяніемъ Россіи православнымъ подданнымъ Рѣчи Посполитой, было непродолжительно. Фанатическая шляхта озлобилась противъ вышеприведенныхъ пунктовъ трактата; вспыхнула такъ-называемая барская конфедерація, волновавшая Польшу цѣлые четыре года и усмиренная, наконецъ, русскими войсками. По окончаніи войны, Россія возвратила отъ Рѣчи Посполитой Бѣлоруссію; но за то сдѣлала въ новомъ трактатѣ, заключенномъ 1775 года въ Варшавѣ, значительныя уступки общественному мнѣнію Поль-

¹⁾ Морачевскій, польскія древности, 1, 197.

ской шляхты, относительно православныхъ, живущихъ въ Польшѣ. Такъ, въ особомъ прибавленіи, приложенномъ къ трактату, сказано было, что русское правительство соглашается, чтобы впредь православные были исключены изъ сената и министерствъ; что хотя шляхетскіе православные роды и будутъ пользоваться всѣми правами, наравнѣ съ дворянами католическими, однако законъ этотъ не будетъ относиться къ тѣмъ, которые приняли бы впредь православіе. Притомъ, на сеймѣ не должно быть никогда больше трехъ депутатовъ не-католиковъ. Смѣшанный судъ уничтожается и дѣла его переносятся въ королевскій ассесорскій судъ. Публичныя похороны вновь запрещаются православнымъ. Наконецъ, православнымъ церквамъ воспрещается употребленіе колоколовъ ¹⁾.— Въ такомъ положеніи православные подданные Польши и дожили до ея паденія.

По мѣрѣ того, какъ польскимъ правительствомъ постепенно тѣснилось православіе посредствомъ цѣлаго ряда вышеприведенныхъ узаконеній, съ другой стороны имъ были приняты дѣятельныя и послѣдовательно обдуман-

¹⁾ Uolum. legum, VIII, стр. 47—49.

ныя мѣры для того, чтобъ обезоружить православіе, отнять у него возможность сосредоточиваться и лишить народъ единственнаго сословія, поддерживавшаго его нравственныя силы, и защищавшаго его въ неравной борьбѣ съ врагами. Мѣры эти были направлены на православное духовенство вообще и на высшую церковную іерархію въ особенности.

Послѣ брест-литовской уніи, митрополитъ и большинство православныхъ епископовъ, признавъ ее, стали на сторонѣ религіознаго нововведенія. Правительство рѣшилось утверждать преемниковъ ихъ только въ такомъ случаѣ, если они признаютъ унію, и, такимъ образомъ, намѣревалось, раньше или позже, захватить и поставить подъ знамена уніи всю православную, зависѣвшую отъ него, іерархію, полагая, что паства безъ правителей, рано или поздно, должна будетъ подчиниться вліянію пастырей. Но обстоятельства помѣшали осуществленію сразу этого плана. Въ 1621 г. казацкій гетманъ Петръ Конашевичъ-Сагайдачный, пользуясь присутствіемъ въ Кіевѣ Теофана, патріарха іерусалимскаго, упросилъ его посвятить на кіевскую митрополию и на епископскія кафедръ, занимаемыя уніатами, лицъ преданныхъ

православію. Король Сигизмундъ III, релігiозные планы котораго уничтожались возстановленіемъ православной іерархіи, слишкомъ сильно нуждался въ военной помощи Конашевича и, потому, не осмѣлился противорѣчить возстановленію православныхъ епископовъ на кафедрѣ, занятыя уже епископами уніатскими, которыхъ однихъ онъ признавалъ законными. Въ продолженіе цѣлыхъ сорока послѣдующихъ лѣтъ, польское правительство, въ слѣдствіе безпрестанныхъ козацкихъ возстаній и невозможности овладѣть мнѣніемъ массы южно-русскаго народа, должно было выносить присутствіе православныхъ святителей. Правда, короли не утверждали ихъ въ должностяхъ, подобно уніатскимъ епископамъ, не гарантировали ихъ правъ, ихъ епископскаго суда, ихъ имѣній и доходовъ, и считали существованіе ихъ фактомъ незаконнымъ, непріятною необходимостью, вытекающею изъ невозможности, какъ выражались современники, „успокоенія Руси“; но, тѣмъ не менѣе, бывали минуты, когда, по требованію обстоятельствъ, польское правительство входило въ переговоры съ непризнанными имъ законно владыками. Такъ, на сеймѣ 1632 года, Петръ Могила получилъ изъ рукъ короля ди-

пломъ на свободу вѣроисповѣданія для православныхъ. Такъ, при составленіи договоровъ съ Хмѣльницкимъ, поляки нѣсколько разъ обѣщали признать православныхъ епископовъ. Такъ, въ 1658 году, желая возвратить утраченную Малороссію, послы польскіе обѣщали, при составленіи гадячскихъ статей, не только признать православную іерархію, но даже предоставить въ сенатѣ мѣста кіевскому митрополиту и нѣсколькимъ православнымъ епископамъ. Но, при первой возможности, обѣщанія эти нарушались, короли медлили съ присылкою подтвердительныхъ грамотъ, а епископы, пріѣхавшіе на сеймъ, въ силу гадячскихъ статей, не были допущены въ сенатъ и должны были выѣхать изъ Варшавы.

Послѣ окончательнаго отдѣленія Малороссіи отъ Польши и послѣ утвердительнаго андрусоваго договора, польское правительство начинаетъ смѣлѣе дѣйствовать противъ православія въ оставшейся подъ его властью части Южно-русскаго края, какъ въ законодательномъ отношеніи, такъ и въ отношеніи къ православной іерархіи. Уже въ 1664 году, по приказанію короля Яна-Казимира, послѣдній православный митрополитъ, проживавшій въ пре-

дѣлахъ Рѣчи Посполитой, Іосифъ Нелюбовичъ-Тукальскій, былъ, безъ всякой вины и повода, безъ всякаго суда, какъ сознаются въ томъ даже польскіе историки, схваченъ и заточенъ въ маріенбургскую крѣпость ¹⁾. Преемники его, конечно, не отваживались болѣе выѣзжать изъ предѣловъ Россіи. Но въ границахъ Рѣчи Посполитой оставалось до 10 православныхъ епархій, епископы которыхъ могли сносятся съ митрополитомъ, управлять своею паствою и удерживать ее отъ перехода въ унию. Для упраздненія этихъ кафедръ были приняты правительствомъ слѣдующія мѣры: признавая на епископскихъ мѣстахъ униатовъ законными епископами, правительство польское отчислило въ пользу послѣднихъ всѣ епископскія имѣнія и доходы, оставляя, такимъ образомъ, вышенее православное духовенство въ крайней нищетѣ ²⁾. Оно запретило православнымъ духовнымъ выѣзжать за границу Рѣчи Посполитой и тѣмъ затруднило возможность рукоположенія въ епископы. При упраздненіи православной епископской кафедры, правительство подчинило управление православной паствы униатскому епи-

¹⁾ Морачевскій, исторія Польши, IX, 113.

²⁾ См. Книга гродская вѣская, № 25, листъ 7.

10890

ЖИТОМИРСКА

ЖИТОМИРСКА
ОБЛАСНА БИБЛИОТЕКА

скому той же епархіи ¹⁾. Въ архимандриты и игумены всѣхъ сколько-нибудь зажиточныхъ монастырей назначаемы были уніаты, иногда даже свѣтскія лица ²⁾, которыя тотчасъ же захватывали монастырское имущество, разгоняли православныхъ монаховъ и водворяли на ихъ мѣсто уніатовъ. Ставропигіальныя православныя братства, по распоряженію сейма 1676 года, были, не смотря на прежнія привилегіи, лишены непосредственной зависимости отъ константинопольскихъ патріарховъ и подчинены мѣстнымъ владыкамъ-уніатамъ ³⁾. Наконецъ, правительство приняло мѣры относительно самого выбора православныхъ епископовъ. По обычаю, издавна установившемуся въ Южно-русскомъ краѣ, епископы избирались духовными и мірянами своей епархіи и, потомъ, утверждались королемъ ⁴⁾. Во второй половинѣ XVII вѣка, при упраздненіи епископскаго стола, въ рѣдкой епархіи православные осмѣливались собратъся для выборовъ: дворянъ православныхъ было весьма мало, а

¹⁾ См. Книга городская кіевская, № 23, листы 199 и 312.

²⁾ См. Книга городская кременецкая, № 1609, л. 209.

³⁾ Уошин. Legat, V т., стр. 180, § 39.

⁴⁾ Какъ образецъ утвердительной королевской грамоты, мы можемъ привести грамоту, выданную королемъ Іоанномъ III епископу Діонісію Жабокринскому, см. Мѣтопись Величка, т. III, стр. 299 по 304.

въ нѣкоторыхъ епархіяхъ ихъ вовсе не было, духовенство было разогнано и загнано, крестьяне и мѣщане, подъ сильнымъ гнетомъ шляхтичей и королевскихъ старостъ, не смѣли распоряжаться своимъ голосомъ. Первый попавшійся староста, въ городѣ котораго посполитые люди собрались бы для выборовъ епископа, могъ объявить ихъ собраніе бунтомъ, своевольною купою, и разогнать силою оружія. Король еще рѣже подтверждалъ выборы. Если и бывали случаи подтвержденія, то это было только тогда, когда выбранное лицо обязывалось принять, послѣ истеченія извѣстнаго времени, унию. Дѣйствительно, за все это время, всѣ снискавшіе королевское подтвержденіе православные епископы, выждавъ немного, объявляютъ о своемъ присоединеніи къ униі. Таковы были: Иннокентій Винницкій, епископъ Черемышльскій, выбранный около 1663 года и уже въ 1670 г. правившій, въ качествѣ униата, имѣніями, отчисленными отъ кievской православной митрополіи ¹⁾; Киприанъ Жаховскій, епископъ бѣлорусскій, не только принявшій унию, но и насильно обращавшій въ нее

¹⁾ Лѣтопись Великая, т. II, стр. 43 и 245.

(съ 1690 по 1700 годъ) свою епархію ¹⁾; Іосифъ Шумлянскій, выбранный епископомъ львовскимъ, около 1680 года, и принявшій унію въ 1681 году, за что, потомъ, былъ переименованъ въ уніатскаго львовскаго архіепископа ²⁾; Афанасій Шумлянскій, епископъ луцкій, и избранный послѣ него, въ 1694 году, Діонисій Жабокрицкій, который, послѣ получения королевской подтвердительноя грамоты, также перешелъ въ унію, въ 1701 году ³⁾. Послѣ удаленія изъ края епископа Жабокрицкаго, въ 1709 году ⁴⁾, до паденія Польши, 1795 г., ни въ одной епархіи Южно-русскаго края не состоялось выбора православнаго епископа. За всѣ эти 80 лѣтъ, православіе, тѣснимое самыми крутыми мѣрами правительства, шляхты и уніатскаго духовенства, лишено было всякой іерархіи, всякаго центра, въ которомъ могли бы сосредоточиваться силы для защиты своей вѣры.—Польское правительство достигло сво-

¹⁾ Лѣт. Величка, т. III, стр. 313—316.

²⁾ Лѣт. Величка, т. II, стр. 486—487 и 503.

³⁾ Книга гродская луцкая, № 2238, листъ 1120, и гродская владимірская, № 1078, листъ 609.

⁴⁾ Послѣ полтавской побѣды, во время занятія русскими войсками Польши, Жабокрицкій былъ арестованъ и сосланъ въ Соловецкій монастырь, гдѣ и умеръ. Лѣт. Величка, т. III, стр. 408.

ей цѣли: оно разрушило православную іерархію. Но православное простонародье, лишенное церковной іерархіи, продолжало, по старинному обычаю, выбирать приходскихъ священниковъ изъ собственной среды и посылать ихъ, не смотря ни на какія препятствія и угрозы, для рукоположенія, за границу Рѣчи Посполитой,—то въ Кіевъ, то въ Переяславль, то въ Молдавію ¹⁾. Каждый приходъ дружно окружалъ своего приходскаго православнаго священника и велъ отчаянную неравную борьбу съ навязываемымъ администраціею, а иногда и военною силою, униатскимъ духовенствомъ. Между тѣмъ, и низшее православное духовенство не было забыто польскимъ законодательствомъ. По древнему обычаю, міряне каждаго прихода выбирали себѣ священника. Въ силу установившагося обычая, выборъ почти всегда падалъ на одного изъ сыновей умершаго священника, такъ-какъ они заблаговременно получали воспитаніе, болѣе соответственное іерейскому назначенію. Выбранный прихожанами кандидатъ отправлялся къ епископу своей епар-

¹⁾ См. книги городовъ: кіевскую, № 135, листъ 115; лужскую, № 2233, л. 1116; кременецкую, № 1612, л. 805; также—многочисленные акты, напечатанные въ Арх. юго-запад. Россіи, часть I, томъ II.

хін, принималъ отъ него рукоположеніе и, потомъ, занималъ безпрепятственно приходъ ¹⁾. Но въ 1647 году, сеймъ постановилъ новый законъ, по которому священникъ не могъ занять прихода, не получивъ предварительно согласія отъ шляхтича, которому принадлежить село, или отъ старосты, либо державца, въ королевскихъ имѣніяхъ ²⁾. Послѣ этого, занятіе прихода было поставлено въ прямую зависимость отъ фанатической католической шляхты, которая, въ рѣдкихъ случаяхъ, и то, по большей части, только за плату довольно значительную, соглашалась давать православнымъ на занятіе приходовъ свои подтвердительныя грамоты, или, такъ-называемые, *презенты*. Тѣснимое, православное духовенство должно было отправляться искать мѣстъ за Днѣпромъ. Если, воспользовавшись какимъ-нибудь благопріятнымъ случаемъ, прихожане и успѣвали выхлопотать *презенту* для православнаго священника, то встрѣчали затрудненіе въ выборѣ лицъ и весьма часто принуждены были обращаться къ малообразованнымъ и едва грамотнымъ своимъ собратамъ-поселя-

¹⁾ Мацѣвскій, Польша и Русь до половини XVII в., томъ II, стр. 170.

²⁾ Uolam. legum, т. IV, стр. 59, § 54.

намъ. Въ такомъ случаѣ, шляхтичи удерживали надъ священникомъ помѣщичье право, гнали его на барщину, въ случаѣ отлучки изъ села, преслѣдовали и наказывали, какъ бѣглаго крестьянина, и т. п. ¹⁾. Оскорбленія, обиды сышались градомъ на низшее православное духовенство. Гродскія книги, за весь XVII в., наполнены фактами такого рода. Изумительную картину насилій представляютъ 2 послѣдніе тома, изданные кievскою археографическою Коммиссіею. Всѣ эти насилія продолжались до самаго паденія Польши.

Изъ этого очерка ясно видно, что угнетеніе православія и православной церкви было дѣломъ не частнаго латино-шляхетскаго произвола, а результатомъ политики польскаго государства, задачей зрѣло обдуманной правительственной системы. Роль шляхты была тутъ не болѣе, какъ ролью медвѣдя, служившаго своему другу.

Какое же заключеніе слѣдуетъ сдѣлать объ этой политикѣ? Историческое безпристрастіе × не позволяетъ осудить ее, потому что она

¹⁾ См. книги гродскія—вишницкую, № 4599, л. 141 (на оборотѣ) и 282, и кременецкую, № 1835, л. III (на обор.)

Безпристрастное отношеніе къ преступленію — хуже преступленія.

потакать? — Есть интерес

находить полное оправданіе въ политической необходимости.

Для правительствъ, государственный интересъ есть высшій интересъ, которому должны подчиняться все другіе интересы. Политическое объединеніе государства, какъ первая потребность его бытія, какъ необходимое условіе его крѣпости и прочности, было именно такимъ интересомъ для польскаго правительства, которое и дѣйствовало въ этомъ смыслѣ, при томъ дѣйствовало мѣрами, вполне рациональными и умно разсчитанными. Объединяющимъ началомъ въ Польшѣ служилъ католицизмъ, сдѣлавшійся символомъ польской народности; а потому, въ русскихъ областяхъ, вошедшихъ въ составъ польскаго государства, необходимо было, во что бы ни стало, поставить католицизмъ на мѣсто православія, какъ символа народности русской. Къ этой цѣли и были направлены все дѣйствія польскаго правительства: придумана унія, которая не вдругъ, но вѣрно, вела русскій народъ къ латинству; потомъ, принимались мѣры, которыя, прямымъ или косвеннымъ путемъ, вели къ уніи или, гдѣ было можно, прямо къ латинству. Результаты доказали вѣрность принятой польскимъ

Отого - one Russia temple не
принимать, тогда же сагго то

качество, преждевременно политическое и католическое
шр. и дѣйствительное во скар едѣмъ шимрорат. — Это

... и дѣйствительное во скар едѣмъ шимрорат. — Это

правительствомъ политической системы: русское дворянство, лишенное политическихъ правъ, не выдержало изолированнаго положенія посреди дворянства католическаго, полноправнаго и господствовавшаго, оно быстро примкнуло къ нему, т. е. окатоличилось и ополячилось; высшее православное духовенство, лишаемое имущества, значенія, и не признаваемое правительственною властью, погорялось неизбѣжной необходимости и подчинялось папству; монашество, лишаемое монастырей и убѣжищъ, разсѣвалось и исчезало; священство, теряя каждый день храмы, отдаваемые уніатамъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и возможность продолжать пастырское служеніе, уступало нуждѣ, признавало папство или убѣгало за границу; наконецъ упраздненіе іерархіи должно было неизбѣжно окончиться и упраздненіемъ самой церкви. Простой народъ, поработанный и во множествѣ присоединенный уже къ уніи, оставшись безъ пастырей и безъ общественной руководной силы, не могъ бы долго устоять,—и не вмѣшай анархическая шляхта своихъ дикихъ насилій въ процессъ постепеннаго разложенія православной русской стихіи, дай она ей время разлагаться на почвѣ правительственныхъ

мѣропріятій, и не вызови она, своимъ несто-
 вымъ своеволіемъ, народныхъ массъ на борьбу
 за политическую независимость, борьбу, пора-
 зившую смертельно польское государство,—
 политика правительства восторжествовала бы
 и неумолимая исторія оправдала бы ее. Но
 шляхетская Польша не носила въ себѣ ника-
 кихъ задатковъ жизни: въ нее, съ самого за-
 рожденія, залегло начало разрушенія, и шляхта
 спасла Западный край для Россіи, которая,
 пользуясь уроками исторіи и своимъ неотъем-
 лемымъ правомъ самосохраненія, безъ сомнѣ-
 нія, не станетъ терять времени на полумѣры,
 но будетъ дѣйствовать энергично и послѣдова-
 тельно, направляя все свои способы къ одной
 цѣли—возстановленію и укрѣпленію истиннаго
 русскаго элемента въ здѣшней странѣ, къ чему
 счастливое начало уже положено.

Никогда!

33022

ЖИТОВИРСЬКА
 ОБЛАСТЯ БІБЛІОТЕКА
 Инв. №

Житомирська міська
 бібліотека

*Неумолимая исторія — драма не
 унизительная, такъ какъ роль исторіи
 не обвиненіе, а разоблаченіе. А если
 все факты по сути своей являются неправо-
 славными, будущіе достаточно осветятъ,
 разъ авторъ назвалъ исторію неумолимой,
 о прощениі ^{или оправданіи} не можеть быть речи.
 Фрэнс Булонн и шрифтны печатаніи несутъ
 къ одноконецу до конца Авт. да редакторъ товари
 XIX в. напечатане*